

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**HISTORY STUDIES**

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-14-60

УДК 94(47).083 + 37.014.543

**СТРУКТУРА И СПЕЦИФИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ***Т.А. Магсумов*

Цель – анализ структуры и специфики финансирования среднего профессионального образования в России в конце XIX – начале XX в.

Метод или методология проведения работы: основной метод – историко-генетический, описания включают и количественные показатели, выявленные в статистических источниках.

Результаты: в практику многоканального финансирования средних профессиональных школ поздней имперской России был заложен государственно-общественный принцип, через софинансирование с учетом организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности разных типов школ, что отразилось на внедрении финансовой общественной отчетности образовательных учреждений. Благодаря этому проводимое по остаточному принципу финансирование школы было более устойчивым, чему способствовала также и высокая доля в школьных бюджетах платы за обучение. Выступая в качестве механизма социальной сегментации, она во многом тормозила в государственной школе поиск внешних финансовых средств, ослабляя взаимодействие школы и местного общества, а в негосударственной, наоборот, активизируя эти процессы, одновременно усиливала рыночные механизмы взаимоотношения с заказчиками образовательных услуг, на перспективу снижая качество образования посредством увеличения и максимального сохранения контингента обучающихся. Стабильность стоимости обучения, частично резу-

лируемой прямым государственным вмешательством, но в большей степени сдерживаемой ростом конкуренции, вкупе с расширением практик благотворительности путем перенесения их на поддержку не только школ в целом, но и отдельных учеников, ослабляла социальную сегментацию школьной институции, создавая условия для роста человеческого капитала. Источники самообеспечения школ производственного типа были несущественными, даже в сельскохозяйственных училищах, учебные фермы которых не удалось перевести на коммерческие рельсы. Доминирование в структуре расходов школьных бюджетов статей на зарплату и поддержание материальной базы подчеркивало недостаточность школьного финансирования, проблемы конкурентоспособности педагогического состава и полноценности материальной базы.

Область применения результатов: исторический опыт многоканального финансирования может использоваться в современных практиках пополнения школьных бюджетов, в том числе – за счет совершенствования способов взаимодействия с местным и региональным социумом и широкой общественностью.

Ключевые слова: история образования; Российская империя; экономика образования; финансирование образования; среднее профессиональное образование; стипендии; государственно-общественное управление образованием; социальное партнерство

THE STRUCTURE AND SPECIFICS OF FINANCING SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

T.A. Magsumov

Research purpose is to analyze the structure and specifics of financing secondary vocational education in Russia in the late 19th – early 20th centuries.

Method or methodology for work performance: the main method is a historical-genetic one; descriptions include quantitative indicators identified in statistical sources.

Results: *the practice of multi-channel financing of secondary vocational schools in late imperial Russia was based on the state-public principle through co-financing, taking into account an organizational-legal form and departmental affiliation of different types of schools, which was reflected in the introduction of public financial reporting of educational institutions. As a result, residual school funding was more sustainable, which was also supported by the high share of tuition fees in school budgets. Acting as a mechanism of social segmentation, it largely hampered the search for external financial resources in the state school, weakening the interaction between the school and the local society and, on the contrary, activating these processes in the non-state school, at the same time it strengthened market mechanisms for relationships with customers of educational services, reducing the quality of education for the future by increasing and maximizing the retention of the contingent of students. The stability of tuition fees, partly regulated by direct state intervention, but restrained by the growth of competition to a greater extent, along with the expansion of charitable practices by transferring them to support not only schools in general, but also individual students, weakened the social segmentation of the school institution, creating conditions for the growth of human capital. The sources of self-sufficiency for production-type schools were insignificant, even in agricultural schools, which training farms could not be converted to a commercial footing. The dominance of items for salaries and maintenance of the material base in the structure of school budget expenditures emphasized the lack of school funding, the problems of teaching staff competitiveness and the usefulness of the material base.*

Practical implications: *the historical experience of multi-channel financing can be used in modern practices of replenishing school budgets, including by improving the ways of interaction with local and regional society and the general public.*

Keywords: *history of education; Russian empire; education economics; education funding; secondary vocational education; scholarships; state-public education management; social partnership*

Введение

Вопросы финансового обеспечения, в частности, стабильного, достаточного и обоснованного финансирования сферы среднего профессионального образования в России всегда были сложными и одними из самых острых, особенно в период второй половины XIX – начала XX в. От их качественного решения зависело не только развитие полноценной материальной и учебно-вспомогательной базы школ, но и привлечение высококвалифицированного персонала, что в конечном итоге сказывалось на качестве и результативности образовательного процесса.

Проблемы финансирования средней профессиональной школы позднеимперской России не становились предметом специального изучения, но частью раскрывались в работах по истории профессионального образования.

Цель работы – выявить специфику финансирования средних профессиональных школ России в конце XIX – начале XX в. Для этого будут выявлены общие принципы финансирования сферы профессионального образования, проанализирована приходная часть бюджетов школ, включая роль платы за обучение в ее формировании, а также изучены основные направления расходов учебных заведений.

Материалы и методы

Основным источником, в том числе для построения таблиц данных, выступили разнообразные статистические материалы, содержащиеся в статистических сборниках и в отчетах учебных заведений. Исторические юбилейные описания помогли выявить тенденции финансирования в связи с государственной образовательной политикой, материалы периодики, архивные документы и источники личного происхождения позволили раскрыть антропологический фокус темы. Работа строится на анализе всех средних профессиональных школ Казанского учебного округа (КУО), включавшего в рассматриваемый период шесть губерний.

Исследование опиралось на совокупность методов, важнейшим из которых для нас был историко-генетический метод. Выстраива-

мая логика предполагала использование количественных показателей как элемента описания состояния и динамики изменений в финансировании средней профессиональной школы.

Результаты и обсуждение

Общие принципы финансирования

Качество подготовки специалистов в профессиональных учебных заведениях во многом определялось их финансированием и состоянием материальной базы. Эти две позиции функционирования средних профессиональных школ КУО зависели от их организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности, обуславливались спецификой хозяйствования системы образования, ограниченностью бюджетных средств и остаточным принципом финансирования; на них оказывала существенное влияние и территориальность, определяющая степень и формы местного воздействия на школу, включая специфику общественной и частной инициативы и местного попечительства в поддержке профессионального образования.

Вопросы финансового обеспечения, в частности, стабильного, достаточного и обоснованного финансирования сферы среднего профессионального образования в России всегда были сложными и одними из самых острых, особенно в период второй половины XIX – начала XX в. От их качественного решения зависело не только развитие полноценной материальной и учебно-вспомогательной базы школ, но и привлечение высококвалифицированного персонала, что в конечном итоге сказывалось на качестве и результативности образовательного процесса.

Превалирование организационно-правовых форм как факторов, влиявших на финансирование школ, было неоспоримым, что признавалось самими отраслевыми министерствами: «увеличение числа учебных заведений, учреждаемых не частными лицами, а общественными организациями, нужно признать явлением благоприятным, так как успешное существование этих последних школ является гораздо более обеспеченным» [22, с. 226]. Чиновниче-

ство высказывалось о частных школах и более прямолинейно: «с грустью, но мы должны сознаться, что некоторые частные технические школы в действительности представляют собой чисто коммерческие предприятия, торгующие правами на отсрочку воинской повинности» [19, с. 83].

Ведомственная принадлежность существенно сказывалась на финансировании типов школ по отраслевому принципу. Государственные учебные заведения финансировались в основном из средств государственного казначейства. Значительно более сложным, нестабильным и многоканальным было финансирование негосударственных общественных и особенно частных учебных заведений. Само открытие этих школ требовало значительных капиталов, а их учредителям приходилось заранее задумываться о возможности их дальнейшего финансирования. Однако казенное финансирование нельзя рассматривать как панацею развития профессионального образования. Пример коммерческих училищ, составивших к 1915 г. треть от всех средних народнохозяйственных школ КУО [Табл. 2; *подсчет авт.*], говорит об обратном. Более того, стесненное положение государственных финансов не позволило выполнить программу 1889 г. по открытию в стране 40 промышленных училищ: по самым оптимистичным подсчетам за счет казны к 1908 г. была открыта лишь половина из них [19, с. 107]. И.М. Максин констатирует, что «постоянная ссылка на это [стесненное] положение проходит печальным лейтмотивом по всем отзывам финансового ведомства на запросы Министерства народного просвещения об отпуске денег на открытие новых промышленных школ. При таких условиях, когда почти из-за каждого нового ассигнования из казны, в особенности на более или менее крупное училище, Министерству приходилось вступать в пререкания, попросту сказать, торговаться чуть ли не из-за каждого рубля, учреждение новых промышленных училищ представляется делом чрезвычайно затруднительным» [19, с. 107].

Тенденцию к экономии и остаточному финансированию образования иллюстрирует реформа органа управления техническим

образованием в стране. При очередной реорганизации штатов Центрального Управления МНП в 1904 г. Отделение промышленных училищ, преобразованное в Отдел на правах Департамента, имело в штате 20 человек, в том числе четырех инспекторов и 12 делопроизводителей и ни одного помощника делопроизводителя [19, с. 92-93], при том, что последние имелись в штате ряда школ. Эта ситуация приводила к тому, «что значительное число хорошо разработанных вопросов целыми годами не получает дальнейшего движения» в силу единственной причины: «нет достаточных сил для осуществления этих проектов» [19, с. 92].

Финансирование всех профессиональных школ, даже государственных, не было одноканальным. Финансовый механизм в сфере государственного образования, сочетающий казенное финансирование с платой за обучение и другими источниками, формировал систему многоканального финансирования учебных заведений, которая дала возможность школам частично компенсировать недостаток бюджетных поступлений. В негосударственной школе, где финансовый вклад заказчиков и потребителей образовательных услуг, предпринимательских кругов, нанимателей выпускников учебных заведений и благотворителей был велик, образовательная система крайне гибко откликалась на потребности личности, общества и экономики.

Приходная часть школьных бюджетов

Приходная часть бюджетов государственных учебных заведений состояла из штатных сумм – денег, которые были указаны в штатном расписании и приложены к Уставу данного типа учебных заведений и экономических денег (специальных средств), в состав которых входили остаточные деньги от прошлых лет, деньги, собираемые с учеников за обучение, пожертвования, доходы с принадлежащих училищам имуществ, продажи изделий и исполнения заказов. В государственных школах специальные средства направлялись обычно на решение неотложных нужд учебных заведений, таких, как организация экскурсий учащихся или командировок преподавателей и пр.

Наибольшей доля казенного финансирования была у средних сельскохозяйственных учебных заведений. Изначально создаваемые в черноземном регионе в качестве государственных школ, в эпоху модернизации они и не могли особо рассчитывать на иные источники финансирования. Говорить о невнимании местного общества к финансированию сельскохозяйственного образования здесь нельзя: в стране на 1907 г. по всем типам сельскохозяйственных учебных заведений всех уровней сумма из местных источников превышала казенное финансирование на 144 717 руб. (1 587 584 руб. против 1 442 867 руб. соответственно), однако большую часть местных средств получали низшие сельскохозяйственные школы [11, с. 226]; причем в местном финансировании сельскохозяйственного образования преобладали земские средства (13,3% всех средств в 1898 г.), тогда как совокупные вложения городов и обществ были в 3,8 раза ниже (3,5%) [26, с. 88-95; *подсчет авт.*], что обуславливалось экономическими предпочтениями двух видов местного самоуправления.

К началу XX в. все три средних сельскохозяйственных училища КУО финансировались в основном за счет казны (67,17% средств), платы за обучение (20,28%) и местных источников (12,55%) [Табл. 2]. Говорить о динамике изменений в этих процентах сложно, поскольку более поздняя статистика исключила учет платы за обучение (таковой формально и не было; существовали разные системы оплат для пансионеров (казенных и самоокупаемых), полупансионеров и приходящих учеников), однако на 1909 г. казенное финансирование трех сельскохозяйственных училищ КУО возросло до 84,6 % от поступлений их бюджетов, по-видимому, включив в себя и оплату учеников, а местные средства выросли до 15,4%, не изменившись в денежном выражении [Табл. 2].

На рубеже первого и второго десятилетий XX в. резко усиливается финансирование сельскохозяйственного образования: «в 1913 году общая сумма затрат на сельскохозяйственные учебные заведения возросла на 21,3%, затраты же казны возросли на 25,3%, а против 1911 года – на 103%» [17, с. V]. Удвоение казенного финан-

сирования при росте числа школ лишь на 13,9% обуславливалось, в том числе, появлением новых дорогостоящих высших и средних учебных заведений, однако на фоне проведения аграрной реформы существенно росли доходы и прежних школ. Так, в сравнении с 1902 г., финансирование трех средних сельскохозяйственных училищ КУО в 1912 г. возросло в 2,34 раза (со 178 051 до 417 947 руб.), впрочем, частично этот рост стимулировался заполнением всех классов открытого в 1899 г. училища в Самаре (соответствующее увеличение финансирования в 4,53 раза), тогда как на долю училищ в Казани и Саратове пришелся рост в 1,48 раза [Табл. 1; Табл. 2; подсчет авт.].

Доля казны в финансировании средних технических училищ, в сравнении со средними сельскохозяйственными, была ниже. Высокая стоимость их учреждения и последующего содержания не позволила реализовать программу открытия промышленных училищ, даже при активном содействии местного общества в этом процессе. Степень участия последнего по мере открытия промышленных училищ в КУО усиливалась: от открытия МНП на казенные средства КПУ (список сокращений наименований школ дан после табл. 1) до учреждения на общественных началах ВСМТУ. С передачей последнего на казенное финансирование в 1910 г. (с десяти тысячной земской дотацией) доля казны в общих ассигнованиях на четыре средних промышленных училища КУО увеличивается с 68,61 % в 1909 г. до 79,18% в 1914 г. с одновременным падением доли местных вложений с 12,88% до 0,93% соответственно (без учета земской дотации на ВСМТУ), доля средств от платы за обучение не менялась, находясь в пределах 13,5% [Табл. 2; подсчет авт.]. Рост казенного финансирования среднего промышленного образования в КУО во многом обеспечивался началом выделения на ВСМТУ в 1910 г. 15 915,6 руб.; в 1911 г. – 19 829 руб.; а с 1912 г. – 21 941 руб. [5, с. 2]. Рост сумм казенных дотаций здесь во многом связан с началом финансирования приготовительных классов, т.е. начиная с тех, которые были набраны по новому положению, включившему училище в состав государственных школ. В целом это соответство-

вало общероссийской тенденции роста казенных ассигнований на средние технические училища, увеличившихся с 36,1% от общих поступлений их бюджетов в 1894 г. до 49,22 % в 1913 г. [10, с. 526]. Увеличение казенного финансирования с сопоставимым уменьшением местного практически не изменило консолидированный бюджет средних технических училищ КУО – он вырос за пять лет (с 1909 г. по 1914 г.) в 1,1 раза, причем частью за счет увеличения финансирования ВСМТУ, доходы которого выросли за это же время в два раза [Табл. 1; Табл. 2; *подсчет авт.*].

Говоря об учебных заведениях, готовивших кадры для производственного сектора экономики, нельзя не остановиться на показателях их финансового самообеспечения. Доходы с хозяйств всех средних сельскохозяйственных училищ КУО в 1910 г. составили 14,15% приходной части их бюджетов; в технических училищах КУО в 1914 г. на 1,53 % бюджеты пополнялись за счет доходов от продажи изделий мастерских [27, с. 214-215; 24, ф. 741, оп. 5, д. 427, л. 169об.-170; *подсчет авт.*], однако наибольшие доли поступлений от производственной деятельности и обслуживания клиентов имели промышленные училища низшего типа. Так, в КАРУ за 25 лет (1885-1906) доходы, вырученные за изделия и работы, составили 41,94% от прихода денежных сумм в училищный бюджет [3; *подсчет авт.*].

Наличие стабильного источника поступлений в радел «специальные средства» за счет платности обучения в государственных школах не стимулировал их на поиск дополнительных источников доходов, а это не способствовало ни улучшению показателей набора обучающихся, ни усилению взаимодействия с местным обществом по организации привлечения финансовых средств. Негосударственные же школы, открытые общественными организациями и частными лицами, более тесно сотрудничали с местным социумом. Отсутствие или незначительное государственное софинансирование негосударственных школ требовало от них постоянного самостоятельного поиска средств, становясь одной из основных забот учредителей и администраций школ.

Коммерческие училища были самым дорогостоящим типом среди всех коммерческих учебных заведений, поглощая в начале XX в. порядка 77% от всех поступлений на коммерческие школы [20, с. 86; 21, с. 200]. В силу этой дороговизны, многочисленного контингента учеников и широкой распространенности коммерческих училищ на их доходную часть приходилась без малого треть от поступлений на все средние профессиональные школы КУО (в 1909 г. – 32,53% [Табл. 2; подсчет авт.]). Поскольку становление коммерческого образования в КУО пришлось на начало XX в., то на это же время пришлось увеличение количества коммерческих училищ (в 1,4 раза в 1913-1914 уч.г. к уровню 1909 г.) и постепенный рост контингента (в 1,58 раза соответственно) за счет заполнения всех классов этих, самых длительных по срокам обучения, учебных заведений из рассматриваемых, что напрямую повлияло на увеличение их доходов в 1913-1914 уч.г. в 2,14 раза по сравнению с 1909 г. [Табл. 1; Табл. 2; подсчет авт.].

В структуре приходной части бюджетов коммерческих училищ КУО основными источниками поступления были: плата за обучение (48,6% от бюджета в 1913-1914 уч.г. и 39,1% – в 1909-1910 уч.г.), пособия от городов и земств (9,3% и 9,5% соответственно) и пожертвования различных обществ и частных лиц (10,38% и 8,5%) [Табл. 2]. Два последних показателя покрывали обычно чуть менее 1/5 части доходов коммерческих училищ. Тем не менее на первых порах помощь торгово-финансовых кругов, не только материальная, но и организационная, выступала важнейшим фактором становления и поддержки коммерческого образования. Именно поэтому оно развивалось прежде всего в старых и густонаселенных купеческих городах и губерниях страны. Для ряда училищ эти две статьи были существенны на всем протяжении их существования: так, для СимКУ они составляли порядка 44% доходов бюджета [Табл. 1; подсчет авт.; по данным за семь лет (с 1906-1907 по 1913-1914 уч.г.)]. В целом именно местные условия в виде экономической состоятельности местного самоуправления и экономической элиты, а также тесно связанная с ними степень экономического раз-

вития региона в конечном счете определяли и географию средней профессиональной школы.

Помощь местного общества (городов, земств, обществ и частных лиц) не замыкалась только на коммерческих училищах. Ограниченность казенного финансирования проявлялась и в государственной школе, на нужды которой местные органы и благотворители выделяли немалые суммы. Так, в 1909 г. коммерческие училища получили лишь 31,2% от сумм, выделяемых местными бюджетами на средние профессиональные школы КУО (25 000 из 80 035 руб.), а общая доля поступлений из последних в консолидированном бюджете всех средних профессиональных заведений КУО составила 15,22% [Табл. 2].

Посредством лишь платного обучения, несмотря на высокую долю этой платы в структуре доходов, коммерческие училища существовать не могли, а значительное повышение платы за учение зачастую не представлялось возможным, «так как и без того многих учеников <...> приходится освобождать от платы за учебу по бедности их родителей» [21, с. 200]. Попечительные советы коммерческих училищ болезненно подходили к повышению стоимости платы за обучение, делая это только в условиях явного отсутствия иных источников поступления или после замечаний УО министерства, поскольку любое «увеличение вызывало опасение об уменьшении числа учащихся в училище» [12, с. 482-483]. В условиях повышения стоимости обучения учебные заведения стремились сохранять прежнюю оплату для уже обучающихся, и министерства старались идти навстречу таким пожеланиям. Например, попечительному совету СимКУ в 1903 г. МФ разрешило оставить прежнюю оплату для «уже принятых воспитанников, не имеющих возможности продолжать образование при новой плате, до окончания ими курса училища до 50%» [12, с. 485]. Роль платы за обучение в общей структуре доходов негосударственных школ порождала еще одну существенную проблему: при ее высоком «весе» в школьном бюджете «учащимися естественно дорожат, как плательщиками, и педагогический персонал, в силу материальных соображений, легко

мирится с недостатками в их знаниях и поведении», стараясь оттянуть их исключение за неуспешностью, отчего и классы в таких школах были переполнены [1, с. 82].

Расширение торгово-промышленной деятельности крестьянства и городских слоев обусловило (помимо роста количества училищ и их контингента) появление новых источников финансирования: вдобавок к существенному росту доли платы за обучение в структуре бюджетов коммерческих училищ одновременно усиливается роль сборов с промысловых свидетельств на торговые и промышленные предприятия (7,37% в 1913-1914 уч.г. и 4,7% в 1909-1910 уч.г.). Субсидии от государственного казначейства обычно вовсе отсутствовали, либо были ничтожны в общем объеме финансирования (1,25% и 0% соответственно) [Табл. 2]. Государственное присутствие в финансировании коммерческих училищ, в целом лишь номинально обозначенное в формате безвозмездных единовременных субсидий, не влекло за собой усиления правительственного вмешательства, ужесточения опеки и мелочной регламентации не только в решении материальных проблем, но и в организации учебно-воспитательного процесса. Находящиеся в ведении МТП и обязанные функционировать в нормативных рамках, учебные заведения и без того были подконтрольны властям. Однако, говоря о системе образования в целом, современники указывали, что государственное финансирование школ, даже частичное, являлось рычагом управления и создавало прочную основу для их административной зависимости [35, с. 23-25].

Поскольку рассматриваемые училища водного транспорта создавались за счет общественного или общественно-государственного участия, то в их финансировании доминировали средства местного самоуправления, обществ, учреждений и частных лиц. Так, за счет них и платы за обучение первые четыре года своего существования содержалось КРУ. В 1909 г. оно перешло в государственную юрисдикцию и на казенное финансирование с выделением в казначейство средств местных общественных учреждений. После этого субсидия казначейства составляла в среднем 81,7% его бюджета

(включая 35,1% возвращаемых в казну местным самоуправлением), а остальное приходилось на специальные средства [Табл. 1; *подсчет авт.*; среднее число по данным за четыре года (1911-1914 гг.)]. Аналогичная ситуация была характерна для ОПУ, созданного на основе государственно-общественного партнерства: 93,9% и 36,8% соответственно [Табл. 1; *подсчет авт.*].

Мореходные учебные заведения характеризовались многоканальностью государственного финансирования: к 1912 г. отчисления из специальных портовых средств МТП составляли в их приходной части 63%, тогда как государственное казначейство выделяло 14,5%; остальное давали специальные средства (14%) и частные источники (8,5%). При этом 42% ассигнований приходилось на три из 36 мореходных учебных заведений, тогда как на три училища малого плавания приходилось лишь 5,4%. Впрочем, на фоне сравнения абсолютных цифр финансирования 36 мореходных классов по «Положению» 1867 г. (91 792 руб.) с суммами, отпускаемыми на реформированные 36 мореходных учебных заведений начала второго десятилетия XX в. (531 939 руб.), можно увидеть почти шестикратный рост последних [2, с. 29-30, 85-86; *подсчет авт.*].

Структура приходной части финансов АМУ существенно отличалась от общероссийских показателей всех мореходок и, в частности, училищ малого плавания. В среднем АМУ получало 9 650,42 руб. в год, из них специальные портовые средства МТП составляли 8 631 руб. (89,4%), специальные средства училища – 1019,42 руб. (10,6%, включая 576,42 руб. платы за обучение и 443 руб. – из других источников). Однако в состав портовых средств поступало ежегодно 4 290 руб. от города (44,45% от общих средств), что понижало вклад МТП до 4 341 руб. (45% от общих средств) [Табл. 1; *подсчет авт.*; среднее число по данным за семь лет (1907, 1909-1914 гг.)]. Остальные два училища малого плавания средств от городов не получали; в целом же сумма, отпускаемая на каждое из них и на АМУ, не отличалась (по данным за 1911 г. на каждое из трех училищ приходилось в среднем 9 569 руб., а на АМУ в частности – 9409 руб.) [2, с. 86; Табл. 1].

В структуре прихода мореходных учебных заведений плата за обучение играла небольшую роль, составляя в 1911 г. 7,9% поступлений (в АМУ – 9,6%, однако в среднем в АМУ – 5,97%) [2, с. 86, 89-90; Табл. 1; *подсчет авт.*]. По «Положению» 1867 г. в мореходных классах обучение вовсе было бесплатным, за исключением оплаты вводимых по желанию учащихся дополнительных предметов. Эта бесплатность, вкпе с низким образовательным цензом поступающих, негативно влияла на качество образования, отчего при реформе начала XX столетия был установлен принцип платного обучения [2, с. 90].

В КРУ после получения государственного статуса пособие от местного самоуправления в процентном отношении осталось на прежнем уровне (34,22% от общего бюджета училища за 1905-1908 гг. и 35,1% – за 1911-1914 гг.), но при этом практически полностью исчезли пособия от обществ, учреждений и частных лиц. Последние изначально отсутствовали также в АМУ и ОРУ [Табл. 1; *подсчет авт.*]. Это позволяет говорить о существенной потере интереса к софинансированию государственных школ со стороны меценатов и их концентрации на вопросах финансовой поддержки учеников в рамках Обществ вспомоществования и попечительств.

Проблемы платного обучения и стипендиальная поддержка учащихся

Обучение в учреждениях среднего профессионального образования было платным, как мы уже отмечали, и не дешевым. Плата за обучение в ККУ составляла 50 руб. в год в пригготовительном и 75 руб. – в остальных классах. Эта плата была одной из самых низких среди коммерческих училищ России. Уровень платы за обучение колебался в зависимости от местных условий, в частности, экономических возможностей и поддержки местного общества, приоритетной в целом для общественных коммерческих училищ, в сравнении с частными. В среднем плата за обучение в коммерческих училищах страны, по данным третьего съезда по техническому и профессиональному образованию, составляла 82 руб. – в пригготовительном классе, 115 руб. – в 1-4 классах, 134 руб. – в 5-м классе

и 145 руб. – в 6-7 классах [15, с. 41]. Подобную дифференцированную плату за обучение по классам имело СимКУ, где, по данным на 1908 г., с первого по седьмой класс она увеличивалась с 60 до 100 руб. в год. Статистика училища того же года показывает сопоставимый рост расходов на учительский персонал: с 2 025 руб. в первом классе до 3 975 руб. в седьмом [9, ф. 46, оп. 2, д. 410, л. 9об., 10]. Плата за обучение в торговых школах была менее значительной: так, в КТШ она составляла 35 руб. за год в приготовительном классе и 40 руб. в остальных классах [7, ф. 312, оп. 1, д. 10, л. 67].

Со временем плата за учение увеличивалась, но несущественно, во многом вследствие конкурентных причин, связанных с ростом количества средних школ в стране и координацией вопроса установления стоимости обучения со стороны УО МТП в виде т.н. «предложений». Даже вновь открываемые училища, несмотря на важность этого источника в формировании их бюджетов в первые годы, старались держать уровень оплаты относительно низким. Так, например, поступили в АКУ, где плата за учение составляла в 1914 г. 75 руб. в приготовительном и 100 руб. в год в остальных классах. Во время Первой мировой войны плату училище не повышало, резонно ссылаясь на существенный рост числа прошений об освобождении от нее [24, ф. 25, оп. 2, д. 11, л. 16-16об.; 4, с. 73], а БКУ хотело и вовсе понизить плату за учение, стремясь найти иные источники доходов, при том, что финансовое положение учебного заведения существенно ухудшилось [8, ф. 813, оп. 1, д. 74, л. 210; 8, ф. 813, оп. 1, д. 49, л. 3]. В военное время политика по поддержке учащихся усилилась по всем возможным направлениям: так, в СТУ в 1914 г. за счет специальных средств удешевлены завтраки для учащихся, а вместо елки были розданы подарки «детям мастеровых и служителей, а также детям, отцы которых взяты на войну» [8, ф. 254, оп. 1, д. 325, л. 15об., 17 об.]. Администрация ВКУ в 1914 г. признавала, что низкая плата за обучение (60 руб.) значительно не поднималась ввиду поддержки губернского и уездного земств, выделявших училищу ежегодно 5 000 и 1 500 руб. соответственно [6, ф. 218, оп. 1, д. 42, л. 168].

Бюджеты государственных школ меньше зависели от платы за обучение, включавшейся в состав специальных средств. Однако стоимость обучения там не была существенно ниже, чем в негосударственных школах, вследствие политики социальной сегментации и государственной экономии. Так, в среднем техническом училище КПУ плата за обучение составляла 50 руб. в год, а в низших – 30 руб. [7, ф. 121, оп. 1, д. 166, л. 9].

Эти суммы, значимые для лиц непривилегированных сословий, существенно возрастали в связи с дополнительными затратами родителей на учебные пособия, книги, форменную одежду, оплату проживания детей на ученических квартирах. Суммы прямых и косвенных затрат родителей на обучение детей можно увидеть на примере сельскохозяйственных училищ. Пансионеры КЗУ делились на полных пансионеров (казенных и частных) и полупансионеров. Полные пансионеры получали от училища помещение, пищу, одежду и учебные пособия; полупансионеры получали помещение, пищу, и учебные пособия, но одевались за свой счет. В 1912 г. полные пансионеры в трех земледельческих училищах КУО платили за свое содержание в среднем 211,66 руб., полупансионеры – 150 руб., а приходящие ученики – 30 руб. в год [13, с. 98-99; *подсчет авт.*]. На казенное содержание могли рассчитывать лишь очень немногие учащиеся из бедных семей, «зарекомендовавшие себя безукоризненным поведением, трудолюбием и хорошими успехами» [29, с. 6; 31, с. 18-19]. Казенные пансионеры, по окончании курса в училище, обязаны были отслужить число лет, равное тому, в течение которых они пользовались казенным содержанием.

Среди учащихся было много детей из малообеспеченных семей, и далеко не каждый из отцов семейства мог самостоятельно финансировать учебу и проживание своего сына в губернской столице. В этом случае их выручала гибкость системы образования, позволявшая, не нарушая принципа платности обучения, использовать различные льготы для учеников и подключать благотворительные источники.

От оплаты за обучение в КПУ по решению педагогического совета освобождались примерные по поведению и прилежанию сы-

новья бедных родителей, которые к прошению на имя директора прилагали свидетельство о своем финансовом положении. Такими льготами могла воспользоваться одна седьмая часть учеников. Независимо от этого количества, от оплаты освобождались дети, родители которых проработали в средних и низших учебных заведениях МНП не менее 10 лет [7, ф. 121, оп. 1, д. 166, л. 9].

При КПУ было учреждено 12 стипендий на сумму, превышавшую две тысячи рублей [16, с. 9-10]. Из данных о стипендиях можно выяснить, что некоторые органы местного самоуправления, помимо только благотворительных задач, решали также проблемы с кадрами на промышленных предприятиях «своих» местностей за счет своеобразной целевой подготовки. 11 стипендий от Вятского губернского земства (по числу уездов) для учащихся ВКУ, которые рекомендовались уездными земствами, давали «возможность обучаться здесь детям крестьян отдаленных уездов губернии» [6, ф. 218, оп. 1, д. 42, л. 168; 6, ф. 218, оп. 1, д. 6, л. 106]. 15 стипендий 14 наименований имелось в СимКУ: шесть стипендий от частных лиц, семь – от общественных организаций, банков и биржевых комитетов, одна – Дома Романовых, еще одна – от коллектива членов Попечительного совета училища [34, ф. 171, оп. 1, д. 483, л. 1об.-2].

Земства выделяли деньги не только на стипендии, но и на разовые выплаты ученикам, как правило, из своего региона. Механизмами контроля расходования этих средств были запросы в учебные заведения касательно того, кто из учеников получает земскую стипендию, в каком классе обучается и какова его успеваемость [6, ф. 218, оп. 1, д. 42, л. 1].

Стипендиальная политика была рассчитана на поощрение нуждавшихся, имевших хорошую успеваемость и безупречное поведение. Исключения имели место, но лишь в отношении успеваемости. По «Положению о землемерных училищах» каждому училищу полагалось 60 казенных стипендий по 180 руб., освобождавших от взноса платы за учение по решению педсовета [23, с. 6]. Так, в первый год работы СимЗУ учениками было подано

43 прошения, 16 из которых отклонено по причине низких отметок, при этом ассигновано было 900 руб. В итоге стипендии получили 17 учеников на сумму 510 руб., а на остаток ходатайствовано закупить оборудование для ученической столовой на 365 руб. и выдать стипендию одному ученику (со средним баллом 3,75, но крайне нуждавшемуся) на 25 руб. [9, ф. 402, оп. 1, д. 3, л. 5-6об.]. Остальные нуждавшиеся, не получившие стипендию, по воспоминаниям ученика СимЗУ, «вынуждены были содержать себя своим трудом, работая вечерами репетиторами, или чертежниками, или певчими в церкви, а то и просто уборщиками в ресторанах» [18, с. 149]. Несмотря на существенность расходов, родители учеников стремились дать своим детям образование, прикладывая к этому все силы и средства.

Система благотворительности в сфере среднего профессионального образования, не прекращавшаяся в годы Первой мировой войны и событий 1917 г. [30], объективно имела положительное, прогрессивное значение, содействуя поддержке малоимущих учащихся, тем самым расширяя социальный охват и количество квалифицированных кадров. Однако формы материальной помощи учащимся были недостаточно эффективны. Денежных средств ученикам хронически не хватало, и они прибегали к комбинированным способам пополнения своих доходов, а нерегулярность и хаотичность этих пополнений препятствовали полноценному учебному процессу. Роль властных структур в оказании материальной помощи учащимся сводилась в целом лишь к координации и надзору за деятельностью благотворительных обществ и частных лиц.

Основные расходы профессиональных школ

В отличие от доходной части, структура расходов учебных заведений имела значительно больше общих черт, что было обусловлено существенным единообразием внутришкольных трат. Различалась, однако, доля расходов по отдельным статьям.

В структуре расходов учебных заведений важнейшие статьи составляли расходы на зарплату персонала, на поддержание и разви-

тие материальной базы, поглощавшие подавляющую часть доходов профессиональных школ.

На долю содержания административного и учебного персонала приходилось 64,66% расходов учебных заведений водного транспорта КУО, 55,21% – средних технических училищ, 54,19% – коммерческих училищ, 43,89% – средних сельскохозяйственных учебных заведений [Табл. 3; *подсчет авт.*; среднее число по данным сплошной выборки по всем учебным заведениям КУО каждого типа за имеющиеся годы].

Подчеркнем, что указанная доля зарплат персонала (54,19%) в общих расходах для большинства коммерческих училищ была значительно выше: так, для четырех самых «старых» училищ (ККУ, СимКУ, СамКУ, СарКУ) она составляла 67,68% в 1906-1907 уч.г. и 64,82% в 1913-1914 уч.г. Это также показывает низкую динамику изменений содержания персонала в общих расходах школ. В трех более «молодых» училищах (ВКУ, БКУ и АКУ) эта доля составляла 57,68% в 1913-1914 уч.г. Занижение процента зарплат в статистике общих расходов коммерческих училищ давали частные коммерческие школы: в ВКУ за шесть рассмотренных лет доля зарплат составляла лишь 39,85% расходов [Табл. 3; *подсчет авт.*]. Высокие оклады преподавательского персонала коммерческих училищ обуславливались частичным отсутствием прав, свойственных персоналу государственных школ, и одновременно позволяли приглашать лучших педагогов, что, безусловно, сказывалось на повышении уровня преподавания.

Стабильность и уровень финансирования вместе с последующими социальными гарантиями в виде пенсионного обеспечения цементировали педагогические составы государственных школ. Стабильная, но невысокая зарплата, сравнительно с реальным сектором экономики, постепенно вела к консервации кадров, закреплению в школе педагогов, стремительно терявших (или вовсе не имевших) квалификацию в практической деятельности по специальности и, соответственно, в педагогической деятельности в профессиональных школах, требующих действующих педагогов-практиков.

Нестабильность пополнений бюджетов негосударственных школ сказывалась на выдаче жалования персоналу. Изучение финансовых документов ВКУ за 1913-1914 уч.г. [6, ф. 218, оп. 1, д. 45, л. 105-109; 6, ф. 218, оп. 1, д. 47.] показало, что оплата преподавателям производилась нестабильно – в разные дни месяца и по разным дням, по мере поступления средств, при этом иногда осуществлялась неравновесно – часть текущих выплат осуществлялась на следующий месяц. Исключение составляла выдача жалования в июне, превышавшая среднемесячный заработок в два раза за счет сокращения вдвое выплат за июль-август, и связанная, по-видимому, с летне-каникулярным периодом. Бюджетный дефицит приводил и к оптимизации персонала путем сокращений: в 1906 г. в СарКУ была упразднена должность лаборанта, который одновременно был и смотрителем здания [8, ф. 252, оп. 1, д. 11, л. 9].

Поддержание материальной базы школ было второй по стоимости статьей расходов учебных заведений. В ее состав мы условно отнесли наем и содержание зданий, хозяйственные и канцелярские расходы и единовременные «вливания» в школьные бюджеты на постройку зданий и оборудование. На долю этих статей приходилось 41,69% расходов средних сельскохозяйственных учебных заведений КУО, 33,25% – коммерческих училищ, 17,70% – учебных заведений водного транспорта, 14,30% – средних технических училищ [Табл. 3; подсчет авт.; среднее число по данным сплошной выборки по всем учебных заведений КУО каждого типа за имеющиеся годы].

Существенный процент затрат сельскохозяйственных учебных заведений на поддержание материальной базы, ставший особенно заметным в начале XX в., обуславливался длительность существования этих заведений, фактором обветшания зданий и иных основных фондов, а также проведением аграрной реформы, умножившей казенное финансирование сельскохозяйственного образования. В материалах табл. 3 ясно прослеживается многократное увеличение расходов на строительные нужды, текущий и капитальный ремонт

сельскохозяйственных школ на рубеже 1900-1910-х гг., и это удивительно: так, инспекция КЗУ в 1912 г. показала, что «здание больницы нуждается в капитальном ремонте: необходимо проконопатить его стены, переложить печи и исправить полы, так как зимой температура в палатах доходит до +8°R (10°C – Т.М.)» [24, ф. 382, оп. 10, д. 41, л. 37].

В этот период в решении данного вопроса активизировались и торгово-промышленные круги. Фактором активности стало создание в 1909 г. при МНП школьно-строительного фонда, который за период 1909-1915 гг. «израсходовал 61,5 миллионов рублей государственных средств на строительство школьных зданий» [25, с. 72-73]. На этом фоне Совет съездов Представителей биржевой торговли и сельского хозяйства в 1909 г. указал, что «государство должно было бы со своей стороны значительно расширить ассигнуемый на коммерческое образование кредит <...>. Совет [находит] желательным учреждение при Министерстве торговли и промышленности специального строительного фонда» [24, ф. 25, оп. 5, д. 124, л. 1об.]. Коммерческие училища направляли немалую долю своих расходов на поддержание и развитие основных фондов, существенность которых особенно заметна на фоне относительно близких к ним по времени создания промышленных училищ. Причины такого различия между ними состоят в постепенности обретения коммерческими училищами своих зданий и идеологии коммерческого образования как детища торгово-промышленного сословия, нацеленной на абсолютное превосходство перед государственной школой не только в качестве образования, но даже во внешнем «лоске».

Однако в затратах на учебные пособия (4,05% расходов) коммерческие училища проигрывали техническим (23,80%), сельскохозяйственным (6,50 %) и училищам водного транспорта (9,26%) [Табл. 3; подсчет авт.; среднее число по данным сплошной выборки по всем учебным заведениям КУО каждого типа за имеющиеся годы]. Общеобразовательная направленность коммерческих школ в этой статье расходов и не могла сравниться с дорогостоя-

щим промышленно-техническим оборудованием вторых, затратными в содержании учебными фермами третьих и включенной в расходы на учебные пособия организацией плавания учеников – в четвертых.

Помимо нецелевого использования средств руководителями школ, в число непредвиденных расходов могли входить прямые кражи как уголовные деяния, что и случилось в БКУ: «Казначей попечительского совета [Балаковского] коммерческого училища Александр Афанасьевич Кузнецов послал своего конторщика Агапова в банк получить 1 659 рублей для выдачи жалования учителям. Тот деньги в банке получил и скрылся, а через несколько дней прислал письмо: «Простите меня, но не ищите, потому не найдёте... Я был вынужден сделать это, так как захотел пожить повеселее. Вот прокучу деньги и покончу с собой, в чём и даю вам свое честное слово, хоть и воровское» [14].

Управление финансами коммерческих училищ основывалось на принципах открытости. Ежегодно на общем собрании попечительского совета, дирекции и преподавателей делался скрупулезный постатейный финансовый отчет, который затем публиковался в составе годового отчета училища. Вообще, результативность вложений в образовательную сферу определяли не только объемы финансирования, но и «механизмы обеспечения целевого и эффективного расходования средств» [25, с. 71]. Сведения о финансовой деятельности дореволюционных школ были относительно прозрачными. Информация о финансово-хозяйственной деятельности учебных заведений, представленная в их ежегодных отчетах, публиковалась в составе последних и поэтому была доступна общественности. Расходование средств могло контролироваться органами государственной власти, местного самоуправления и обществом (в том числе преподавателями, представленными в попечительских советах и хозяйственных комитетах, а также с начала XX в. – родителями учащихся). В государственных учебных заведениях ставилось в жесткие рамки использование школой финансовых средств. Причем это происходило зачастую на усредненных, уравнилельных,

обезличенных началах, вне зависимости от качественных результатов деятельности, от потребностей общества, личности, региональных условий.

Заключение (выводы)

Финансирование средних профессиональных школ обусловливалось их организационно-правовой формой, ведомственной принадлежностью, ограниченностью бюджетных средств, остаточным принципом финансирования и зависело от территориального расположения. Финансирование школ, в том числе государственных, было многоканальным, что создавало более прочную основу для становления и развития среднего профессионального образования. Финансирование подавляющего большинства профессиональных школ носило государственно-общественный характер вследствие диверсификации образовательных расходов казны, испытывающей давление со стороны многочисленных секторов модернизирующегося общества.

Максимальное использование казны наблюдалось в финансировании средних сельскохозяйственных училищ в силу того, что они изначально создавались в качестве государственных, при этом доля средств местных источников превышала казенные в отношении сельскохозяйственного образования в целом. Даже более высокая доля казенного финансирования училищ водного транспорта КУО снижалась за счет межбюджетных трансфертов (от 35% до 45% общих поступлений) из местных источников в казну на их содержание. На фоне проведения аграрной реформы финансирование сельскохозяйственных школ КУО удваивается. Ниже была доля казны в финансировании средних технических училищ, однако за 20 лет она выросла от чуть более трети до половины поступлений в их бюджеты; в КУО эта цифра достигла почти 80 % за счет передачи ВСМТУ в государственную собственность. Наибольшая часть финансирования из всех типов средних профессиональных школ приходилась на коммерческие училища КУО в силу их широкой распространенности, значительного контингента

и высокой стоимости содержания. В них же была наиболее велика и доля местных средств, при этом на 1909 г. коммерческие училища КУО получали лишь около трети от общей суммы местных, общественных и частных интервенций в бюджеты всех средних профессиональных школ.

Существенную часть поступлений школьных бюджетов, особенно в негосударственных школах, составляла плата за обучение. В государственных школах достаточность специальных средств, пополнявшихся за счет этой платы, и стабильное казенное финансирование существенно тормозили поиск средств и общее взаимодействие с местным социумом, и, наоборот, негосударственные школы, при низком казенном дотировании или его полном отсутствии, активизировали поиск средств путем углубления контактов с внешней средой и особого отношения к абитуриентам и заказчикам образовательных услуг, что приводило к переполненности классов и стремлению удержать ученика в училище путем завышения оттоков. Иные источники финансового самообеспечения средних профессиональных учебных заведений были незначительными, кроме сельскохозяйственных школ, 14,5% доходов которых приносили их хозяйства.

Получение негосударственным учебным заведением государственного статуса с переводом его на казенное финансирование с фиксированной выплатой от городов и земств в казначейство или партнерское государственно-общественное учреждение школы с совместным финансированием во всех рассматриваемых нами случаях лишало учебное заведение дополнительных выплат от местного самоуправления и пособий от обществ и частных лиц. Образовательное меценатство в таких случаях частично перераспределялось в сторону концентрации на финансовой поддержке учеников в рамках Обществ вспомоществования и попечительств.

Существенная плата за обучение, выступавшая элементом социальной сегментации, в негосударственной школе объяснялась также ее ролью в пополнении бюджета, а в государственной была сред-

ством экономии казенных вложений, дополнялась затратами родителей на учебные пособия, форменную одежду, оплату проживания детей на ученических квартирах. Ограниченность средств родителей учеников, рост количества средних школ в стране, координация вопроса установления стоимости обучения со стороны государства сдерживали дальнейший рост платы за обучение, а закрепленные властями льготы и благотворительные источники позволяли снизить финансовую нагрузку на заказчиков образовательных услуг. Наиболее значимыми льгот и благотворительных источников были: освобождение от оплаты детей, родители которых проработали в учебных заведениях соответствующего ведомства не менее 10 лет; учреждение стипендий при каждой школе, привязанных к благонадежности, учебе и материальному положению учеников, также имевшее целью решение кадрового голода за счет целевой подготовки; разовые выплаты.

В структуре расходов важнейшие статьи составляли выплаты зарплаты персонала (от 44 до 65% в разных типах школ), поддержание и развитие материальной базы (от 14 до 42%). Высокие оклады преподавательского персонала коммерческих училищ обусловливались частичным отсутствием прав, свойственных персоналу государственных школ, и одновременно улучшали процессы набора и подбора педагогов, повышая качество образования. Стабильная зарплата, статус государственного служащего и пенсионные права цементировали педагогические составы государственных школ, причем в сравнении с возможностями реального сектора экономики меньшие зарплаты вели к консервации кадров и закреплению в школе педагогов, стремительно терявших (или вовсе не имевших) квалификацию в практической деятельности по специальности.

В условиях недостатка средств на образование усиливаются механизмы обеспечения их целевого и эффективного расходования, за счет информационной открытости общей финансовой отчетности и увеличения присутствия в финансовом контроле разных участников отношений в сфере образования.

Таблица 1.
Источники финансирования средних профессиональных учебных заведений Казанского учебного округа

Название училища, дата открытия	Год (источник)**	Число учащихся, чел.	Средства на содержание учебного заведения и мастерских при нем в течение года, руб.							Сумма расходов, руб.	
			Из гос. казначейства	Сбор с словных и промысл. свид.	От города или зем-ства	Пособие от обществ или частн. лиц	Плата за право учения	Из других источников	Всего		
Средние технические училища											
ВССХТУ, 1901	1909 (1)	160	18946		13500		2600		35046	35046	
	1914 (2)	171	31497,3	1681			2234,37	8818,26	44230,66	-	
ВСМТУ, 1907	1909 (1)	118			10995		769	158	11922	13864	
	1912 (3)	167	21423,12				1505	575,45	23503,57	22384,68	
	1914 (2)	175	20849,2				275	623,85	23458,05		
	1906 (4)	287	63622,11				9045,86	2922,26	75590,23		
КПУ, 1897	1909 (1)	265	65683				9000	1500	76183	76183	
	1912 (5)	336	66742,96				10100	8744,31	85587,27	77315,90	
	1914 (2)	416	69506,7				13082,5	2451,18	85040,38		
	1899 (6)	56	10963,25				1300		12263,25	10025,13	
	1900 (6)	129	51601,75				3775		55376,75	60435,68	
	1901 (6)	220	60679,75				7550		68229,75	65451,18	
СТУ, 1899	1902 (6)	211	45688,58				13830,82		59519,40	59519,40	
	1909 (1)	308	45898				13475	7711	67084	59524	
	1914 (2)	345	44735,98				12549,7	385,25	57670,93		
Коммерческие училища											
АКУ, 1913	1913-1914 (7)	151			1500				7100	8600	5245,41
	1910-1911 (8)	100			1000			8840	4400	14240	15039
	1911-1912 (9)	133			4500			12230	599,37	17329,37	19789,67
	1912-1913 (10)	159	10000		3000			14650	100	27750	29197,42
	1913-1914 (7)	176	4584		750		3500	16505	269,45	25608,45	32421,42
ВКУ, 1908	1908-1909 (11)	78			1500			3935,08	3574,79	9009,87	8776,87
	1909 (1)	93			2000			3935	4075	10010	8777
	1909-1910 (12)	94			2720			4758	2508,10	9986,10	10089,01
	1910-1911 (8)	93			5825			6595,50	4751,03	17171,53	17001,24
	1911-1912 (9)	137			11580			8193,50	3688,64	23732,14	23597,16
	1912-1913 (10)	165						9300	4157,41	24257,41	24226,60
1913-1914 (7)	188			6800			10292,5	10095,8	31188,3	30619,61	

Название училища, дата открытия	Год (источник)**	Число учащихся, чел.	Средства на содержание учебного заведения и мастерских при нем в течение года, руб.				Сумма расходов, руб.			
			Из гос. казначейства	Сбор с словных и промысл. свид.	От города или земства	Пособие от обществ или частн. лиц		Плата за право учения	Из других источников	Всего
Учебные заведения водного транспорта										
АМУ, 1903	1908 (15)	39	10059		4290*		320	303	10682	9811
	1909 (1)	41			4290*			3670	7960	7960
	1909 (16)	47	8644		4290*		435	428	9507	8949
	1910 (17)	41	7960		4290*		690	647	9297	9291
	1911 (18)	44	8248		4290*		905	256	9409	9146
	1912 (19)	29	7690		4290*		415	277	8382	8359
	1913 (20)	22	7690		4290*		580	301	8571	8482
	1914 (21)	24	10126		4290*		690	889	11705	10969
	1905-1906 (22)	141			1915	2424	2600		6939	7279,10
	1907 (22)	155			4810	2098	2605	2396,13	11909,13	11475,65
1908 (22)	154	2700		3485	1820	2565	397,20	10967,20	8809,26	
1909 (1)	119	4370		3750		1900	200	10220	8120	
1909 (22)	119	3810		3070	2230	2435	225,83	11770,83	10543,83	
1911 (22)	91	7565		3250*			2264,97	9829,97	7558,50	
1912 (22)	86	7565		3250*			1480	9045	7669,08	
1913 (22)	80	7564		3250*			1695,45	9259,45	9418,95	
1914 (22)		7556		3250*			1322,78	8878,78	9629,77	
ОРУ, 1911	1914-1915 (23)	49	5109		2000*		330		5439	5109
Средние сельскохозяйственные учебные заведения, включая землерные училище										
КЗУ, 1864	1897 (24)	186	44136,50				12175		56311,50	82435,43
	1898 (25)	182	46887				12357	28982,42	86726,42	70546,48
	1902 (26)	199	44195				10875		55070	55067
	1909 (1)	116	52934	-			90		53024	53024
	1909 (27)	118	59089				105	19662	78856	52930
1912 (28)	168	64484					17390	81874	78955	
1914 (29)	185	70704						18540	89244	89244

Название училища, дата открытия	Год (источник)**	Число учащихся, чел.	Средства на содержание учебного заведения и мастерских при нем в течение года, руб.					Сумма расходов, руб.			
			Из гос. казначейства	Сбор с словных и промысл. свид.	От города или земства	Пособие от обществ или частн. лиц	Плата за право учения		Из других источников	Всего	
СамСХУ, 1899	1902 (26)	76	22180		22180		6045			50405	102525
	1909 (1)	195	24823		22500					47323	47323
	1909 (27)	195	44700		22500			36410		103610	71100
	1912 (28)	240	176949						51721	228670	96586
	1914 (29)	243	52535			24175			63450	140160	105685
	1897 (24)	222	55213,71				150	16670	16978,09	89011,80	63218,31
	1898 (25)	226	47312,40				150	16745	12952,92	77160,32	67511,50
	1902 (26)	241	53231				150	19195		72576	63158
	1909 (1)	139	45990							45990	45979
	1909 (27)	139	127928						28565	156493	67227
1912 (28)	218	105948						1455	107403	87419	
1914 (29)	221	94459						5368	99827	91415	
СимЗУ, 1912	1912 (30)	53	15221					530		15751	15271
	1914 (31)	140	30779					1780		32559	29803,94

Условные обозначения:

* – суммы, поступающие в казначейство, в возмещение части расходов казны на учебные заведения. В бюджетах школ не отображались и в таблице должны быть указаны по нулям.

Год (источник)** – финансовый год, по которому представлены данные и номер источника по следующему за примечаниями списку «Источники», из которого черпались сведения для заполнения данных по соответствующему году.

Примечание: в финансовых показателях 1909 г. статья (графа) «Из других источников» включает, в том числе, и такие показатели, которые для других лет в ряде случаев отображены отдельно (в отдельных графах), а именно: «Сбор с словных и промысл. свид.», «Пособие от обществ или частн. лиц».

Сокращения:

- АКУ – Астраханское восьмиклассное коммерческое училище
АМУ – Астраханское мореходное училище
БКУ – Балаковское коммерческое училище
ВКУ – Вятское коммерческое училище
ВСМТУ – Воткинское среднее механико-техническое училище
ВССХТУ – Вятское среднее сельскохозяйственное техническое училище
КЗУ – Казанское земледельческое училище
ККУ – Казанское коммерческое училище
КПУ – Казанское промышленное училище
КРУ – Казанское речное училище
КССХУ – Казанское среднее сельскохозяйственное училище
ОРУ – Орловское речное училище
СимЗУ – Симбирское землемерное училище
СимКУ – Симбирское коммерческое училище
СамКУ – Самарское коммерческое училище
САСХУ – Самарское Алексеевское среднее сельскохозяйственное училище
СамГЖДУ – Самарское техническое железнодорожное училище
СарКУ – Коммерческое училище Саратовского купеческого общества
СМЗУ – Саратовское Мариинское земледельческое училище
СТУ – Саратовское среднее соединенное механико и химико-техническое училище

Источники:

- (1) Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России: Ч. 2. СПб., 1910. С. 6-7, 68-69, 78-79, 130-135, 338-339, 350-351, 392-393, 398-399, 402-403.
- (2) РГИА. Ф. 741. Оп. 5. Д. 427. Л. 162об.-163, 169об.-170.
- (3) АУАВ. Ф. 319а. Оп. 1. Д. 6. Л. 47об., 64-65, 67.
- (4) ГАРТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 459а. Л. 24, 35.
- (5) ГАРТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 623. Л. 5об., 19об.
- (6) Саратовское промышленное училище (соединенное среднее механико- и химико-техническое). 1899-1903. Саратов, 1903. С. 34-35, 49, 66, 68, 88, 119-120, 139, 214-215, 380.

- (7) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1913-1914 учебный год. Пг., 1916. С. 12-15, 18-19, 23, 25, 27, 29, 34-35, 37, 66-67, 73, 81.
- (8) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1910-1911 учебный год. СПб., 1912. С. 12-15, 18-23, 26-27, 32-35, 58-59, 76-77, 88.
- (9) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1911-1912 учебный год. СПб., 1913. С. 12-15, 18-23, 26-27, 32-33, 35, 68-69, 76-77, 88.
- (10) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1912-1913 учебный год. СПб., 1914. С. 12-15, 18-19, 22-25, 28-29, 37-38, 40, 80-81, 88-89, 100.
- (11) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1908-09 учебный год. СПб., 1910. С. 20-23, 26-29, 35-36, 66-67, 72-73, 79.
- (12) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1909-10 учебный год. СПб., 1911. С. 10-11, 14-15, 18-19, 22-23, 30, 32, 64-65, 70-71, 79.
- (13) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1906-1907 учебный год. СПб., 1908. С. 6-13, 16-17.
- (14) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1907-1908 учебный год. СПб., 1909. С. 34-37, 40-43, 49-50.
- (15) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности за 1908 год. СПб., 1910. С. 4, 8-9, 14.

- (16) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1910 года. СПб., 1911. С. 4, 8-9, 14.
- (17) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1911 года. СПб., 1912. С. 4, 8-9, 14.
- (18) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1912 года. СПб., 1913. С. 4, 8-9, 14.
- (19) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1913 года. СПб., 1914. С. 4, 8-9, 14.
- (20) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1914 года. Пг., 1915. С. 4, 8-9, 14.
- (21) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1915 года. Пг., 1915. С. 4, 8-9, 14.
- (22) Очерк десятилетней деятельности Казанского речного училища 1-го разряда. Казань, 1915. С. 16-23; ЦАНО. Ф. 1770. Оп. 549. Д. 7. Л. 56, 62об.-63, 64, 101, 114, 139, 151-152, 202об.-206.
- (23) Отчет о состоянии и деятельности Орловского речного училища Министерства путей сообщения за 1914-1915 учебный год. Орлов, 1915. С. 6, 12-13.
- (24) Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию: Вып. II. СПб., 1899. Ч. III. С. 2-3, 16-17, 28-29.
- (25) Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию: Вып. IV. СПб., 1900. С. 88-89, 108-109, 124-125.
- (26) Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию: Вып. VIII. СПб., 1905. Ч. IV. С. 2, 22-23, 40.
- (27) Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVI. С. 214-215, 224-225, 276-277.
- (28) Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям к 1 января 1913 г. Вып. 2. СПб., 1913. С. 4-5, 64-66.

- (29) Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 4. Пг., 1915. С. 4-7, 76-78.
- (30) ГАУО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 15. Л. 5об.-9, 11.
- (31) ГАУО. Ф. 402. Оп.1 Д. 29. Л. 4-6, 8.

Таблица 2.
Источники финансирования средних профессиональных учебных заведений Казанского учебного округа
(обобщенные и сравнительные показатели)

Показатель (группы учебных заведений)	Кол-во учебн. заведен.	Год, тип показателя	Число учащихся, чел.	Средства на содержание учебного заведения и мастерских при нем в течение года, руб.						Сумма расходов, руб.
				Из гос. казначейства	Сбор с словных и промысл. свид.	От города или земства	Пособие от обществ или частн. лиц	Плата за право учения	Из других источников	
Все средние профессиональные школы КУО	14	1909, в руб.	2990	258644	80035	134200	52876	525755	538003	
		1909, в %	100 %	49,19 %	15,22 %	25,53 %	10,06 %	100 %	102,33 %	
Все средние и низшие учебные заведения империи, кроме Финляндии	3036 (355 ср. и 2661 низш.)	1909, в %	213860	23,9 %	13,2 %	31,9 %	31 %	100 %	98,34 %	
		1909, в руб.	849	122987	15750	30366	5220	174323	170924	
Все средние профессиональные школы Казанской губернии	4	1909, в %	100	70,55	9,04	17,42	2,99	100	98,05	
		1909, в руб.	28,39	47,55	19,67	22,62	9,87	33,16	31,77	
Соотношение показателей СПШ Казанской губернии к КУО	4 из 14, 28,57 %	1902, в руб.	516	119606	22180	150	36115	178051		
		1902, в %	67,17	6,717	0,08	20,28	1,00	146337		
Все средние сельскохозяйственные учебные заведения КУО	3	1909, в руб.	450	123747	22500	90	0,06	100		
		1909, в %	851	84,56	15,38	24495	25844	93,69	190235	
Все средние технические учебные заведения КУО	4	1909, в %	1107	166589,18	1681	275	28490,42	13364,69	210400	
		1914, в %	79,18	0,8	0,13	13,54	6,35	100		
Все коммерческие училища КУО	5	1909-1910, в руб.	1500	13380,4	26998,25	24396,41	111675,9	285265,61	260349,96	
		1909-1910, в %	4,7	9,5	8,5	39,1	38,2	100		
Все коммерческие училища КУО	7	1909, в руб.	1529	25000	106366	39637	171003			
		1909, в %	14,6	62,2	23,2	32,5				
СПШ КУО	1913-1914, в руб.	1913-1914, в руб.	2422	4584	27024,99	34050	38047,74	178104,12	84629,67	
		1913-1914, в %	1,25	7,37	9,3	10,38	48,6	23,1	100	

Примечание: таблица составлена на основе таблицы 1. Подсчет авт.

Таблица 3.

Расходы средних профессиональных учебных заведений Казанского учебного округа

Название учебного заведения, дата открытия	Год (источник)*	Число учащихся, чел.	Основные статьи расходов учебного заведения в течение года, руб.				Пособия и стипендии учащимся*	Единоличные расходы на постройку, оборудование и т.д.	Иные расходы	Всего расходов, руб.	Сумма доходов, руб.
			Наем и содержание помещений	Содержание адм. и учебн. персонала	Учебн. пособия	Хозяйств. и канц. расходы					
ВССХТУ, 1901	1909 (1)	160							35046	35046	
	1909 (1)	118							13864	11922	
	1912 (3)	167	16896,90	2790,99	1669,28	421,67			605,84	22384,68	
	1913 (4)	165	17747,41	3291,57	1629,91	554,84	102		679,09	24004,82	
КПУ, 1897	1909 (1)	265							76183	76183	
	1912 (5)	336	54812,51	7613,05	375,42**		2400,15		4497,43	77315,90	
	1914 (2)	416	11360,37	55662,76	8245,27	471,62**	1701,87		7818,09	85040,38	
	1899 (6)	56	933,32	5202,37	1918,69	1239,75			640	10025,13	
СТУ, 1899	1900 (6)	129	466,68	15154,69	34702,80	8752,26	45		1150	60435,68	
	1901 (6)	220	22008,17	31451,21	11396,20	67,10			65451,18	68229,75	
	1902 (6)	211	35677,38	6212,11	2357,96				11022,71	59519,40	
	1909 (1)	308							59524	67084	
Коммерческие училища											
АКУ, 1913	1913-1914 (7)	151	2064,62	148,60	566,49					2483,70	5245,41
	1910-1911 (8)	100	10930,88	501,82	1590,04				1064,61	15039,14	
БКУ, 1910	1911-1912 (9)	133	14345	1504,30	3101,54				838,83	19789,67	
	1912-1913 (10)	159	17412,72	2652,91	6186,75		485,04		2460	29197,42	
	1913-1914 (7)	176	21145,28	5595,64	962,70		1702,75		3015,05	32421,42	
	1908-1909 (11)	78	900	2631,29	1494,43	841,99	900,78		2008,38	8776,87	
ВКУ, 1908	1909 (1)	93							8777	10010	
	1909-1910 (12)	74	4673,84	990,01	827,45	720			1367,16	10089,01	
	1910-1911 (8)	93	1322,46	6993,03	1904,84	1580,59	900	200,71	4099,61	17001,24	
	1911-1912 (9)	137	1843,80	11941	3134,43	1536,75	1080	315,91	3745,27	23597,16	
ККУ, 1905	1912-1913 (10)	165	2025	11976	3321,61	2458,96			4445,12	24226,60	
	1913-1914 (7)	188	2670	16181	3837,88	2306,76			5623,97	30619,61	
	1906-1907 (13)	96	2215,35	13789,23	2650,90	962,44	75	11078,04	181,09	30952,05	
	1907-1908 (14)	140	2668,25	16467,91	1515,95	1397,87	175	140240,26	118,91	162584,15	
ККУ, 1905	1908-1909 (11)	264	1190	19027,10	3274,23	3950,65	350	135114,56	348,48	163255,02	
	1909 (1)	349							33597	34896	
	1909-1910 (12)	347	24276,24	693,08	8315,24	300	56362,07	312,41	93259,04	125040,43	
	1910-1911 (8)	403	30436,23	2018,42	12213,02	290	42502,90	380,78	87841,35	99641,52	
ККУ, 1905	1911-1912 (9)	442	36950,39	2278,12	13598,53	275	17442,15	4203,45	74747,63	81885,41	
	1912-1913 (10)	455	41471,59	3561,34	17093,39	275	23854,10	4002,96	90258,38	99138,61	
	1913-1914 (7)	471	45367,90	6220,24	12293,86	312,50	12472,95	5931,86	82599,31	102299,88	

Название училища, дата открытия	Год (источник)*	Число учащихся, чел.	Основные статьи расходов учебного заведения в течение года, руб.				Пособия и стипендии учащимся*	Единовременные расходы на постройку, оборудование и т.д.	Иные расходы	Всего расходов, руб.	Сумма доходов, руб.
			Наем и содержание помещений	Содержание адм. и учеб. помещений	Учеб. пособия	Хозяйств. и канц. расходы					
СамКУ, 1902	1906-1907 (13)	339	1297,12	31516,15	3415,43	2722,88			230,33	38951,58	40034,44
	1907-1908 (14)	360	8718,60	35636,73	5237,33	3563,23			327,72	53386,22	56464,07
	1908-1909 (11)	412		45221,80	4981,74	7608,24		5394,05		66152,88	66152,88
	1909 (1)	397								55000	55000
	1909-1910 (12)	393	49304,71	2267,18	5330,90	870	185,60	1305,21	59236,60	60819,79	
	1910-1911 (8)	389	47604,30	1020,60	7998,81	1080	188,83	280,84	87173,28	59138,87	
	1911-1912 (9)	407	48752,38	2371,11	7646,75	1230	1451,63	3497,62	64749,49	65916,30	
	1912-1913 (10)	422	48257,75	1794,09	7089,71	1265	877,35	11527,71	70811,61	77221,69	
	1913-1914 (7)	453	48854,04	1698,81	9249,68	1005	82,45	8194,29	69084,27	74506,46	
	1906-1907 (13)	249	6722,73	29763,45	5456,88	4868,49	2136,68	1196,13	50144,36	37916,14	
1907-1908 (14)	293	31979,99	3150,35	4820,13	2816,71		992,29	48632,70	42908,74		
1908-1909 (11)	423	35027,20	879,15	9903,58	1848,40		8000	57606,06	47097,70		
1909 (1)	513							57606	47097		
1909-1910 (12)	516	38209,16	1168,37	10305,08	1659,44	1548,23	13000	65890,28	56899,44		
1910-1911 (8)	538	40576,49	1954,25	10462,61	2463,94	2276,48	12500	70233,77	57861,83		
1911-1912 (9)	648	41399,27	988,99	11985,46	1780,11	7590,17	14778,30	78472,30	78969,41		
1912-1913 (10)	730	51688,70	1180,27	14142,99	1930,03	3368,51	14790,91	87101,41	87454,99		
1913-1914 (7)	804	58435,12	980,17	12660,80	2494,16	3956,76	15409,86	93936,87	95410,81		
1906-1907 (13)	258	1863,44	34635,25	2662	2844,56		78,80	42024,65	44427,60		
1907-1908 (14)	219	1730,50	30370,42	1975,85	1747,33	71,23	97,99	35993,32	41674,47		
1908-1909 (11)	188	24827,55	321,35	2861,80			2916,46	30927,16	31216,23		
1909 (1)	177							36000	24000		
1909-1910 (12)	170	24533,16	324,33	2617,04			4400,50	31875,03	32519,85		
1910-1911 (8)	167	23054,99	499,10	3055,88			2184,44	28794,41	34980,23		
1911-1912 (9)	165	24025,33	439,72	3353,57			1357,86	29376,48	31522,83		
1912-1913 (10)	160	23613,63	386,04	3377,32			2654,30	30031,29	30316,94		
1913-1914 (7)	179	25111,01	296,60	2786,22			407,32	28601,15	28826,62		
Учебные заведения военного транспорта											
1908 (15)		39	1780	5445	702	300**	235			1289	10682
1909 (1)		41								7960	7960
1909 (16)		47	1661	5125	1354	300**	260			249	8949
1910 (17)		41	303	5600	1046	300**	135			907	9291
1911 (18)		44	1138	5650	549	300**	310			1199	9146
1912 (19)		29	1378	5500	196	300**	135			850	8359
1913 (20)		22	1238	5530	390	300**				868	8482
1914 (21)		24	2840	6336	605	350**	150			728	10969

Название училища, дата открытия	Год (источник)*	Число учащихся, чел.	Основные статьи расходов учебного заведения в течение года, руб.				Всего расходов, руб.	Сумма доходов, руб.			
			Наем и содержание помещений	Содержание адм. и учебн. персонала	Учебн. пособия	Хозяйств. и канц. расходы			Пособия и стипендии учащимся*	Единовременные расходы на постройку, оборудование и т.д.	Иные расходы
КРУ, 1904	1905-1906 (22)	141	386	1398,84	845,31		65	7279,10	6939		
	1907 (22)	155	141,65	6874,38	653,44		1643,40	11475,65	11909,13		
	1908 (22)	154	653,12	6403,88	1092,55			8809,26	10967,20		
	1909 (1)	119						8120	10220		
	1909 (22)	119	1826,91	6441,88	1685,68	589,36		10543,83	11770,83		
	1911 (22)	91	1345,68	6016	187,71	580,92		7558,50	9829,97		
	1912 (22)	86	639,23	6064	408,23	503,62		54	7669,08	9045	
	1913 (22)	80	1549,83	6079	808,60	597,07		384,45	9418,95	9259,45	
	1914 (22)		2047,82	6262	538,75	686,20		95	9629,77	8878,78	
	ОРУ, 1911	1914-1915 (23)	49	166,23	4238	84,42	495,58		124,77	5109	5439
Средние сельскохозяйственные учебные заведения, включая земледельное училище											
КЗУ, 1864	1897 (24)	186	4872,16	37337,44	5742,57		208	13073,95	9257,51	82435,43	56311,50
	1898 (25)	182	4560,53	28468,74	1081,66		(+11942,80)	114,59	20916,52	70546,48	86726,42
	1902 (26)	199	4843	17948	3602		(+15404,44)	4209	12042	55067	55070
	1909 (1)	116					106			53024	53024
	1909 (27)	118	10898	20465	1848	386**	94	618	5113	52930	78856
	1912 (28)	168		35708	4635	17165	(+14126)	1772	21362	78955	81874
	1914 (29)	185		33538	7003	21763	(+26940)		18701	89244	89244
	1902 (26)	76	1226	20720	3450		(+6929)	54038	16162	102525	50405
	1909 (1)	195								47323	47323
	1909 (27)	195	22385	25031	5378	242**	(+26788)	4549		71100	103610
СамСХУ, 1899	1912 (28)	240		32120	8659	20284	(+35523)	82820	19000	96586	228670
	1914 (29)	243		42564	8029	25372	(+29720)	8422	25145	105685	140160

Название училища, дата открытия	Год (источник)*	Число учащихся, чел.	Основные статьи расходов учебного заведения в течение года, руб.						Всего расходов, руб.	Сумма доходов, руб.
			Наем и содержание помещений	Содержание адм. и учебн. персонала	Учебн. пособия	Хозяйств. и канц. расходы	Пособия и стипендии учащимся*	Единоличные расходы на постройку, оборудование и т.д.		
С(М)ЗУ, 1865	1897 (24)	222	3587,25 *****	27264,51	4967,29	111,93 (+15775,84)	8111,01 ****	3401,48	63218,31	89011,80
	1898 (25)	226	5689,44 *****	36314,74	3822,88	137,85 (+16738,83)	9357 ****	4807,76	67511,50	77160,32
	1902 (26)	241	6591 *****	28555	473	84 (+23583)		3772	63158	72576
	1909 (1)	139	15611 *****	22688	2440	944** (+17620)	47547 ****		45979	45990
	1912 (28)	218	39578	6561	16492	27263 *****	87419	156493		107403
СмЗУ, 1912	1914 (29)	221	41177	5664	15163	28990 (+29411)	91415	98927		98927
	1912 (30)	53	2546,66	558,54	510	11655,8	15271	15751		15751
	1914 (31)	140	5898,5	10382,16	578,33	2750,17 6050	4144,78	29803,94		32559

Условные обозначения:

Год (источник)* – финансовый год, по которому представлены данные и номер источника по следующему за примечаниями списку «Источники», из которого черпались сведения для заполнения данных по соответствующему году.

Пособия и стипендии учащимся* – для сельскохозяйственных учебных заведений дополнительно в скобках указаны расходы на содержание учащихся для 1897, 1898 и 1902 гг. и расходы на содержание пансиона и служащих для 1909 г.

** – только канцелярские расходы.

*** – остаток.

**** – для сельскохозяйственных учебных заведений указаны расходы на новые постройки и ремонт для 1897, 1898 и 1902 гг., для 1909 г. – строительные расходы, учтенные в отдельных статьях расходов и поэтому в общей сумме расходов не учитываются, для 1912 и 1914 гг. – строительные расходы, выделенные отдельной строкой, вне сумм общих текущих расходов.

***** – освещение, страхование и отопление

***** – для сельскохозяйственных учебных заведений для 1912 и 1914 гг. указаны расходы по ведению фермерского хозяйства, выделенные отдельной строкой, вне сумм общих текущих расходов.

Примечание: в данных по СамКУ, СарКУ и СимКУ за 1911-1912 уч.год, возможно, спутаны строки по показателям «Учебные пособия» и «Наем помещений», отчет мы поменяли местами сведения по данным показателям расходов. Стандартное расположение первого показателя в источнике № 9 по всем страницам, кроме как по указанным училищам, соответствует третьему столбцу показателей расходов, а по второму показателю – первому столбцу. Однако в данном случае (с. 26) эти столбцы поменяны местами. Дополнительным фактором в пользу вероятности путаницы выступает отсутствие данных по показателю «Найм помещений» для этих трех училищ за предыдущие годы и, наоборот, наличие – по показателю «Учебные пособия».

Источники:

- (1) Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России: Ч. 2. СПб., 1910. С. 6-7, 68-69, 78-79, 130-135, 338-339, 350-351, 392-393, 398-399, 402-403.
- (2) Отчет о состоянии Казанского промышленного училища за 1914 гражданский год. Казань, 1915. С. 15, 70-71.
- (3) АУАВ. Ф. 319а. Оп. 1. Д. 6. Л. 47об., 64-67.
- (4) АУАВ. Ф. 319а. Оп. 1. Д. 7. Л. 10об., 54, 55-55об., 58.
- (5) ГАРТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 623. Л. 5об., 19об.
- (6) Саратовское промышленное училище (соединенное среднее механико- и химико-техническое). 1899-1903. Саратов, 1903. С. 34-35, 49, 66, 68, 88, 119-120, 139, 214-215, 380.
- (7) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1913-1914 учебный год. Пг., 1916. С. 12-15, 18-19, 23, 25, 27, 29, 34-35, 37, 66-67, 73, 81.
- (8) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1910-1911 учебный год. СПб., 1912. С. 12-15, 18-23, 26-27, 32-35, 58-59, 76-77, 88.
- (9) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1911-1912 учебный год. СПб., 1913. С. 12-15, 18-23, 26-27, 32-33, 35, 68-69, 76-77, 88.
- (10) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1912-1913 учебный год. СПб., 1914. С. 12-15, 18-19, 22-25, 28-29, 37-38, 40, 80-81, 88-89, 100.
- (11) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1908-09 учебный год. СПб., 1910. С. 20-23, 26-29, 35-36, 66-67, 72-73, 79.
- (12) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышлен-

- ленности. 1909-10 учебный год. СПб., 1911. С. 10-11, 14-15, 18-19, 22-23, 30, 32, 64-65, 70-71, 79.
- (13) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1906-1907 учебный год. СПб., 1908. С. 6-13, 16-17.
- (14) Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу министерства торговли и промышленности. 1907-1908 учебный год. СПб., 1909. С. 34-37, 40-43, 49-50.
- (15) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности за 1908 год. СПб., 1910. С. 4, 8-9, 14.
- (16) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1910 года. СПб., 1911. С. 4, 8-9, 14.
- (17) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1911 года. СПб., 1912. С. 4, 8-9, 14.
- (18) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1912 года. СПб., 1913. С. 4, 8-9, 14.
- (19) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1913 года. СПб., 1914. С. 4, 8-9, 14.
- (20) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1914 года. Пг., 1915. С. 4, 8-9, 14.
- (21) Свод статистических данных о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства торговли и промышленности к 1 января 1915 года. Пг., 1915. С. 4, 8-9, 14.
- (22) Очерк десятилетней деятельности Казанского речного училища 1-го разряда. Казань, 1915. С. 20-23; ЦАНО. Ф. 1770. Оп. 549. Д. 7. Л. 56, 62об.-64, 101, 114, 139, 151-152, 204об.-206.
- (23) Отчет о состоянии и деятельности Орловского речного училища Министерства путей сообщения за 1914-1915 учебный год. Орлов, 1915. С. 6, 12-13.

- (24) Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию: Вып. II. СПб., 1899. Ч. III. С. 2-3, 16-17, 28-29.
- (25) Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию: Вып. IV. СПб., 1900. С. 88-89, 108-109, 124-125.
- (26) Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию: Вып. VIII. СПб., 1905. Ч. IV. С. 2, 22-23, 40.
- (27) Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVI. СПб., 1911. С. 214-215, 224-225, 276-277.
- (28) Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям к 1 января 1913 г. Вып. 2. СПб., 1913. С. 4-5, 64-66.
- (29) Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 4. Пг., 1915. С. 4-7, 76-78.
- (30) ГАУО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 15. Л. 5об.-9, 11.
- (31) ГАУО. Ф. 402. Оп.1 Д. 29. Л. 4-6, 8.

Список литературы

1. Великопольский А.А. Записки педагога. СПб., [1909].
2. Виноградов В.В. Торгово-мореходное образование в России. СПб., 1912.
3. Вольман В. Краткая историческая записка о 25 летнем существовании Казанского ремесленного училища Императора Александра II. Казань, 1906.
4. Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губ. на 1915 год. Астрахань, 1915.
5. Вятская речь. 1910. 30 июня. № 160.
6. Государственный архив Кировской области, г. Киров (ГАКО).
7. Государственный архив Республики Татарстан, г. Казань (ГАРТ).
8. Государственный архив Саратовской области, г. Саратов (ГАСО).
9. Государственный архив Ульяновской области, г. Ульяновск (ГАУО).
10. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2. М., 2011.
11. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту: 1907. СПб., 1908.

12. Журнал Симбирской городской думы. 1904. № 18.
13. Календарь сельского хозяина на 1912 год. СПб., 1912.
14. Каргин Ю. На краю... Глава 1. Накануне. URL: <https://www.proza.ru/2014/03/29/2499> (дата обращения: 14.08.2022).
15. Коммерческое образование : [в 2 ч.]. Ч. 1 / под ред. А.Н. Глаголева; Имп. Рус. техн. о-во. Третий Съезд рус. деятелей по техн. и проф. образованию в России. 1903-1904 г. Секция 4. Москва , 1904.
16. Краткие сведения о Казанском промышленном училище и условия приема. Казань, 1907.
17. Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 3. Пг., 1914.
18. Курушин А.С. Первые молодежные организации в Симбирске // За власть Советов. Воспоминания участников Октябрьской революции в Симбир. губ. / [Ред. и авт. предисл. Н. Д. Фомин]. Саратов, 1967. С. 148-159.
19. Максин И.М. Очерк развития промышленного образования в России 1888-1908. СПб., 1909.
20. Материалы по коммерческому образованию: [Вып. I-V]. Вып. IV. Отчет о состоянии коммерческого образования в России за 1903-4 учебный год в учебных заведениях ведомства Министерства финансов. СПб., 1905.
21. Материалы по коммерческому образованию: [Вып. I-V]. Вып. V. Сведения о состоянии коммерческих учебных заведений ведомства Министерства торговли и промышленности в 1904-5 учебном году. СПб., 1906.
22. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1907 и 1908 гг. СПб., 1909.
23. Положение о землемерных училищах [Утв. 26 апр. 1909 г.]. Житомир, 1914.
24. Российский государственный исторический архив, г. Санкт Петербург (РГИА).
25. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М., 2009.

26. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию: Вып. IV. Сельскохозяйственные учебные заведения по сведениям к 1 января 1899 г. СПб., 1900.
27. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVI. Сельскохозяйственные учебные заведения в 1910 году. СПб., 1911.
28. Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 2. СПб., 1910.
29. Сведения о Казанском среднем сельскохозяйственном училище и правила для поступления в него. Казань, 1913.
30. Симбирская народная газета. 1917. 6 декабря.
31. Танеев В.В. Казанское сельскохозяйственное училище. Пг., 1915.
32. Управление по делам архивов Администрации муниципального образования «Город Воткинск» Удмуртской Республики, г. Воткинск (АУАВ).
33. Центральный архив Нижегородской области, г. Нижний Новгород (ЦАНО).
34. Центральный государственный архив Самарской области, г. Самара (ЦГАСО).
35. Чарнолуцкий В.И. Основные вопросы организации школы в России. СПб., 1909.

References

1. Velikopolsky A.A. *Zapiski pedagoga* [Memoirs of a teacher]. St. Petersburg, 1909.
2. Vinogradov V.V. *Torgovo-morekhodnoe obrazovanie v Rossii* [Merchant marine education in Russia]. St. Petersburg, 1912.
3. Volman V. *Kratkaya istoricheskaya zapiska o 25 letnem sushchestvovanii Kazanskogo remeslennogo uchilishcha Imperatora Aleksandra II* [A short historical note on 25 years of existence of Kazan trade school of the Emperor Alexander II]. Kazan, 1906.
4. *Vsya Astrakhan' i ves' Astrakhanskiy kray: Pamyatnaya knizhka Astrakhanskoy gub. na 1915 god* [The whole Astrakhan and the whole Astrakhan region: Commemorative book of Astrakhan province for 1915]. Astrakhan, 1915.
5. *Vyatskaya rech* [Vyatka speech]. 1910. 30 June. № 160.

6. *Gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti* [State Archives of the Kirov Oblast], Kirov (GAKO).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan], Kazan (GART).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti* [State Archive of Saratov Oblast], Saratov (GASO).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Ul'yanovskoy oblasti* [State Archive of Ulyanovsk Region], Ulyanovsk (SAUO).
10. Dnieprov E. D. *Rossiyskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka* [Russian education in the 19th - early 20th century]. Vol. 2. Moscow, 2011.
11. *Ezhegodnik Glavnogo upravleniya zemleustroystva i zemledeliya po Departamentu zemledeliya i Lesnomu departamentu: 1907* [Yearbook of the Main Directorate of Land Management and Agriculture of the Department of Agriculture and Forestry Department: 1907]. St. Petersburg, 1908.
12. *Zhurnal Simbirskoy gorodskoy dумы* [Journal of Simbirsk City Duma]. 1904. № 18.
13. *Kalendar' sel'skogo khozyaina na 1912 god* [The Countryman's Calendar for 1912]. St. Petersburg, 1912.
14. Kargin Yu. *Na krayu... Glava 1. Nakanune* [On the Edge. Chapter 1. On the eve]. URL: <https://www.proza.ru/2014/03/29/2499> (accessed 14.08.2022).
15. Glagolev A.N. (ed.) *Kommercheskoe obrazovanie* [Commercial education]. Vol. 1. Section 4. Moscow, 1904.
16. *Kratkie svedeniya o Kazanskom promyshlennom uchilishche i usloviya priema* [Brief information about Kazan Industrial School and conditions of admission]. Kazan, 1907.
17. *Kratkie statisticheskie svedeniya po podvedomstvennym Departamentu zemledeliya sel'skokhozyaystvennym uchebnym zavedeniyam* [Brief statistical information about agricultural schools under the Department of Agriculture]. Vol. 3. St. Petersburg, 1914.
18. Kurushin A.S. *Pervye molodezhnye organizatsii v Simbirске* [The first youth organizations in Simbirsk]/ Fomin N.D. (ed.) *For the power of Soviets. Memories of participants of the October Revolution in Simbirsk Province*. Saratov, 1967, pp. 148-159.

19. Maksin I.M. *Oчерk razvitiya promyshlennogo obrazovaniya v Rossii 1888-1908* [Sketch of the development of industrial education in Russia 1888-1908]. St. Petersburg, 1909.
20. *Materialy po kommercheskomu obrazovaniyu* [Materials on commercial education]. Vol. IV. St. Petersburg, 1905.
21. *Materialy po kommercheskomu obrazovaniyu* [Materials on commercial education]. Vol. V. St. Petersburg, 1906.
22. *Obzor deyatel'nosti Glavnogo upravleniya zemleustroystva i zemledeliya za 1907 i 1908 gg.* [Review of the activities of the General Directorate of Land Management and Agriculture for 1907 and 1908]. St. Petersburg, 1909.
23. *Polozhenie o zemlemernykh uchilishchakh* [Provision about surveyor schools]. Zhitomir, 1914.
24. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], St. Petersburg (RGIA).
25. Saprykin D.L. *Obrazovatel'nyy potentsial Rossiyskoy Imperii* [Educational Potential of the Russian Empire]. Moscow, 2009.
26. *Sbornik svedeniy po sel'skokhozyaystvennomu obrazovaniyu* [Collection of information on agricultural education]. Vol. IV. St. Petersburg, 1900.
27. *Sbornik svedeniy po sel'skokhozyaystvennomu obrazovaniyu* [Collection of information on agricultural education]. Vol. XVI. St. Petersburg, 1911.
28. *Sbornik statisticheskikh svedeniy o sostoyanii srednego i nizshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii* [Collection of statistical data on the state of secondary and lower vocational education in Russia]. Part 2. St. Petersburg, 1910.
29. *Svedeniya o Kazanskom srednem sel'skokhozyaystvennom uchilishche i pravila dlya postupleniya v nego* [Information about Kazan secondary agricultural school and rules for its enrollment]. Kazan, 1913.
30. *Simbirskaya narodnaya gazeta* [Simbirsk national newspaper]. 1917. 6 December.
31. Taneyev V.V. *Kazanskoe sel'skokhozyaystvennoe uchilishche* [Kazan Agricultural College]. St. Petersburg, 1915.
32. *Upravlenie po delam arkhivov Administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya «Gorod Votkinsk» Udmurtskoy Respubliki* [Archives Administration of Municipal Formation “Votkinsk City” of the Udmurt Republic], Votkinsk (AUAV).

33. *Tsentral'nyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti* [Central Archive of Nizhniy Novgorod Oblast], Nizhniy Novgorod (TsANO).
34. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti* [Central State Archive of Samara region], Samara (TsGASO).
36. Charnolusky V.I. *Osnovnye voprosy organizatsii shkoly v Rossii* [Basic issues of school organization in Russia]. St. Petersburg, 1909.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Магсумов Тимур Альбертович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики; заместитель заведующего лабораторией профессиональной и педагогической подготовки *Набережночелнинский государственный педагогический университет; Черкас глобальный университет*
ул. Низаметдинова, д. 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация; 1717, улица Норт-Вест, офис 1, г. Вашингтон, 20036, США
nabonid1@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Timur A. Magsumov, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogics Department; Deputy Head of the Laboratory of Professional and Pedagogical Training
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; Cherkas Global University
28, Nisametdinova Str., Naberezhnie Chelny, 423806, Russian Federation; 1717, N Street NW, Suite 1, Washington, District of Columbia 20036, USA
SPIN-code: 1329-1458
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0117-7513>
ResearcherID: I-5300-2013
Scopus Author ID: 55799874500

Поступила 07.06.2022
После рецензирования 15.06.2022
Принята 20.06.2022

Received 07.06.2022
Revised 15.06.2022
Accepted 20.06.2022